

Двенадцать месяцев (оригинальная версия)

Было у матери две дочки: одна родная, другая мужнина. Свою она очень любила, а на падчерицу даже глядеть не могла. И все потому, что Марушка была красивей ее Олены. Марушка о своей красоте не ведала и все никак не могла понять, почему мачеха как на нее взглянет, так брови насупит. Олена знай себе наряжается да прихорашивается, по комнатам прохаживается, по двору прогуливается или на улице торчит, а Марушка тем временем в доме прибирается, стряпает, стирает, шьет, прядет, ткет, траву косит, корову доит – всю работу делает. Мачеха что ни день, то пуще ее бранит. Но бедняжка Марушка все терпеливо сносит. Злая баба совсем на нее ополчилась, Марушка со дня на день все хорошеет, а Олена еще безобразнее становится. И решила тогда мачеха: «Ни к чему мне держать в доме красивую падчерицу! Придут парни на смотрины, им Марушка глянется, а от моей Олены отворотятся.

Посоветовалась она со своей дочерью и такое они удумали, что добрым людям и в голову не придет.

Однажды, а было это аккурат после Нового года, пожелала Олена фиалок понюхать. А на дворе мороз трескучий.

– Отправляйся-ка, Марушка, в лес да нарви фиалок. Желая их к поясу прикрепить. Уж очень мне охота фиалочек понюхать.

– Да ты что, сестрица-дорогая! Слыхано ли дело, чтоб под снегом фиалки росли? – отвечает бедная Марушка.

– Ах ты, негодница, как ты смеешь отказываться, коли я тебе приказываю! – накинулась на нее Олена. – А не принесешь фиалок, плохо тебе будет!

Вытолкала мачеха бедную девушку за дверь и на крючок заперлась. Со слезами побрела Марушка в глухой лес. Снегу навалило выше головы и нет нигде следа человека.

Долго она по лесу мыкалась. Голод мучит, мороз до костей прохватывает. Совсем погибает. И вдруг вдалеке огонек мелькнул. Пошла она на огонек и

добралась до самой вершины горы. А там большой костер горит, вокруг костра двенадцать камней лежат, на тех камнях двенадцать человек сидят. Трое стариков, трое помоложе, трое еще моложе и трое совсем молодых. Тихо эдак сидят, молча, на огонь уставились. Это были и двенадцать месяцев. Самый большой – Январь сидел на самом большом камне. Волосы и борода белые, как снег, в руке дубинку держит.

Испугалась Марушка, стоит не дышит. Но потом набралась храбрости, подошла поближе и говорит:

– Добрые люди, разрешите мне обогреться, совсем я замерзла. Большой Январь кивнул головой, спрашивает:

– Ты зачем, милая девушка, явилась, чего тебе здесь надобно?

– Фиалку ищу, – отвечает Марушка.

– Не время сейчас для фиалок, снег лежит, – возражает Январь.

– Ах, я знаю! Но сестра Олена с мачехой велели из лесу фиалок принести. А коли не принесу, плохо мне придется. Прошу вас, дяденьки, скажите, где мне их искать.

Тут Большой Январь поднялся, подошел к самому младшему из месяцев, сунул ему в руки дубинку и говорит:

– Братец Март, пересядь-ка на мое место!

Пересел месяц Март на самый большой камень и взмахнул дубинкой над костром. Костер вспыхнул высоко-высоко, снег стал таять, деревья покрылись почками, под буками зазеленела трава, в траве появились бутоны цветов. Наступила весна. В кустах, среди листвы, расцвели фиалки. Не успела Марушка в себя прийти, как цветы уже покрыли землю густым голубым ковром.

– Быстренько собирай, Марушка, быстренько! – приказал ей Март. Обрадовалась Марушка, быстро набрала цветов и связала в букет. Поблагодарила от всей души месяцы и поспешила домой.

Удивлялась Олена, удивлялась мачеха, когда Марушка домой явилась.

Открыла ей дверь, и весь дом наполнился ароматом фиалок.

– Где ты их нарвала? – злобно спросила Олена.

- Там, высоко в горах растут под кустами. Их там видимо-невидимо, - тихо отвечает Марушка.

Олена выхватила у нее букет из рук, понюхала и матери дала понюхать и прикрепила к платью. А бедняжке Марушке даже нюхнуть не дала!

На другой день развалилась Олена у печки и надумала земляники поесть. Кричит:

- Отправляйся, Маруша, в лес и принеси мне ягод!

- Ох, сестрица милая, что ты это удумала! Слыхало ли дело, чтобы под снегом земляника росла?

- Ах ты, дрянь! Ты еще отговариваешься! Ступай, не мешкая! Коли не принесешь ягод, не сносить тебе головы! - злобствует Олена.

Вытолкала мачеха Марушку из дому, захлопнула за ней двери и крючок накинула.

С плачем побрела бедняжка в лес. Снегу навалило выше головы и нигде ни следа человека. Плутала она, плутала, голод мучит, холод до костей пробирает. Совсем погибает.

Видит вдалеке тот же свет, что и давеча. Опять к тому же костру выходит. И сегодня двенадцать месяцев вокруг костра сидят. Выше всех Большой Январь, седой, бородатый, с дубинкой в руке.

- Добрые люди, пустите меня обогреться! Я совсем замерзла, - просит Марушка.

Большой Январь кивнул головой и спрашивает:

- Опять ты пришла, милая, чего тебе нынче надобно?

- Земляники, - Марушка в ответ.

- Да ведь зима на дворе, а в снегу ягоды не растут, - удивился Большой Январь.

- Ох, знаю, - говорит печально Марушка. - Только сестра Олена с мачехой велели мне земляники собирать. Коли не наберу, грозятся, что плохо мне будет. Очень прошу вас, дядюшки, скажите, где мне землянику искать?

Поднялся тогда Большой Январь, подошел к тому месяцу, что напротив сидел, подал ему дубинку и сказал:

- Братец Июнь, пересядь на мое место!

Месяц Июнь уселся на самый высокий камень и крутанул дубинкой над костром. Пламя вознеслось втрое выше, снег в минуту растаял, деревья покрылись листвой, птички щебечут и поют, всюду цветы, наступило лето. Под кустами россыпи белых звездочек. Они прямо на глазах превращаются в землянику наливаются алым соком, созревают.

- Быстренько собирай, Марушка, быстренько! - приказал ей Июнь. Обрадовалась Марушка, полный фартучек насобирала. Поблагодарила добрых месяцев и поспешила к дому.

Подивилась Олена, подивилась мачеха. Отворили двери и запах земляники разошелся по всему дому.

- Где ты ее набрала? - злобно спросила Олена. А Марушка тихонько сказала:

- На высокой горе, ее там тьма-тьмущая!

Наелась Олена ягод досыта и мачеха наелась. Но Марушке даже отведать не предложили. А на третий день захотелось Олене румяных яблочек.

- Ступай, Маруша, в лес и принеси мне румяных яблочек! - кричит.

- Ох, сестрица, дорогая, да ты что! Кто это слыхивал, чтобы зимой яблоки поспедали?

- Ах ты, негодница, ты у меня поговоришь! Коли я велю, собирайся да беги в лес! Не принесешь свежих яблочек, берегись! - грозит Олена.

Вытолкала мачеха Марушку на мороз, захлопнула за ней двери и щеколду задвинула. С плачем поплелась бедняжка в лес. Снегу выше головы и нигде ни следа человека. Долго она плутала. Голод мучит, холод до костей пробирает. Погибать собралась. Вдруг видит огонек, двинулась она на свет, вышла к костру. Вокруг костра сидят словно прикованные двенадцать месяцев. А выше всех Большой Январь, седой да бородатый, с дубинкой в руке.

- Пустите меня обогреться, добрые люди! Совсем пропадаю от холода, - взмолилась Марушка.

Кивнул Большой Январь головой и спрашивает:

- Ты зачем опять пришла, девица?

- За румяными яблоками, - плачет Марушка.

- Не зреют на морозе красные яблоки, - удивился Большой Январь.

- Знаю, - печально говорит Марушка. - Да только Олена и матушка грозятся, коли яблок не принесу, расправиться со мной. Очень вас прошу, милые дядюшки, помогите мне и на этот раз.

Поднялся тогда со своего места Большой Январь, подошел к одному из месяцев, что постарше, дал ему в руки дубинку и говорит:

- Садись-ка, братец Октябрь, на мое место!

Сел Октябрь на главное место, крутанул дубинкой над костром. Взвилось пламя ввысь, снег исчез, листья на деревьях висят желтые, понемногу облетают. Осень. Нету цветов, да и не ищет их Марушка. Ищет яблоню. А вот и яблонька и высоко в ветвях висят румяные яблочки.

- Тряси, Марушка, быстренько! - велел ей Октябрь.

Тряхнула Марушка дерево, свалилось одно яблоко, другой раз тряхнула, второе яблочко свалилось.

- Бери, Марушка, да поторапливайся домой! - кричит Октябрь. Послушалась Марушка, от души поблагодарила добрых месяцев и побежала к дому.

Удивлялась Олена, удивлялась мачеха, когда увидели девушку. Отворили дверь, а она им два яблока подает.

- Где ты их сорвала? - спрашивает Олена.

- Высоко на горе. Их там еще много, - сказала Марушка.

- Ах ты, такая-сякая, негодница, почему же всего два принесла? Видно, по дороге остальные съела? - накинулась на нее Олена.

- Нет, милая сестрица, не съела ни одного. Когда я в первый раз яблоньку тряхнула, свалилось одно яблочко, во второй раз тряхнула, второе свалилось. А больше мне не велели трясти. Велели домой бежать! - рассказывает Марушка.

- Чтоб тебя громом разразило! - бранится Олена и вот-вот Марушку бить кинется. Мачеха ей уже и палку подает. Но Марушка увернулась, кинулась в кухню да под печку забралась. Олена-жадина в одно яблоко вцепилась, второе мать забрала. Таких сладких яблок они в жизни не едали.

- Дай мне, мама, шубейку, я сама в лес пойду! Эта негодница опять по дороге все слопаёт. Я отыщу то местечко, будь оно хоть в пекле и нарву яблок! Мне сам черт не страшен!

Напрасно мать отговаривала. Надела Олена шубейку, на голову платок повязала и отправилась в лес. Мать на пороге руки ломает, за свою девчонку боится.

Добралась Олена до леса. Снега - выше головы. Ни следочка не видать. Плутала, плутала, но румяные яблочки манят ее все дальше, словно кто-то сзади подгоняет.

Вдруг видит вдали свет. Она туда, подходит к костру. Вокруг двенадцать человек, двенадцать месяцев сидят. Не поздоровавшись, не попросившись, протянула она руки к огню, стала греться, будто только для нее костер разожгли.

- Ты зачем явилась? Чего тебе здесь надобно? - недовольно спросил Большой Январь.

- А тебе какое дело, старый дурень! Куда хочу, туда и хожу! - отрезала Олена и в лес подалась, словно там ее уже зрелые яблоки ждут.

Нахмурился Большой Январь, крутанул дубинкой над костром. В ту же минуту небо помрачнело, костер угас, подул холодный ветер, началась метель, не видно ни зги. Чем дальше идет Олена, тем глубже в снегу вязнет. Ругает Марушу и весь белый свет. Промерзла до костей, ноги подломились и свалилась злая Олена, как подкошенная.

А мать Олену ждет, из окошка выглядывает, на крыльцо выскакивает. Время идет, а Олены все нету.

- От яблок оторваться не может, или еще что случилось? Пойду-ка поищу, - решила она.

Напялила шубейку, покрылась платком и побрела за дочерью.

А снег все гуще, ветер все холоднее, сугробы стенами встают. Бредет она по пояс в снегу, Олену кличет. Но вокруг ни души. Заблудилась мачеха, клянет

весь белый свет с Оленой вместе. Промерзла до костей, ноги подломились и свалилась она на землю, как подкошенная.

А дома Марушка успела обед приготовить, накормить да подоить коровушку. Но Олены с мачехой все нет, как нет.

- Куда это они запропалились? - беспокоится Марушка. Уж вечереть стало. Села она за прялку. До самой ночи просидела. Веретенце давно полное, а от них ни слуху, ни духу.

«Наверное, с ними что-то стряслось, - переживает добрая девушка и с тоской поглядывает в окошка. А там ни души, только звезды сверкают после вьюги. На земле чистый снежок лежит, крыши на морозе потрескивают. Второй день наступил. Нету их. Завтрак подоспел. Потом обед . . . Так и не дождалась. Ни Олены, ни мачехи. Обе в лесу замерзли.

Остался у Марушки домик, коровушка, сад да поле и лужок возле дома. А пришла весна и хозяин нашелся. Парень-красавец. Женился он на Марушке и зажили они в любви и мире.

Ведь мир да согласие всего дороже.

Волшебный охотник жил в глухой долине старый охотник. И кормила его только охота. Неподалеку от его домишки было озеро. Плывет он, бывало, по этому озеру на плоту и где что увидит, обязательно поймает.

Прилетела однажды на озеро стая уток. По одной стрелять - остальных разгонишь, надо всех разом брать: он и так, он и эдак прикидывает. Вспомнил он, как ему охотники рассказывали, если утка заглотит змею, то змея сквозь нее проскользнет и сзади выйдет, и ее тут же другая проглотит, из этой выберется, ее третья схватит, так и повиснут утки на змее нанизанные.

Что ж. Свил охотник длинную-предлинную веревку, смазал жиром, сам со своим плотом в камыш забрался, веревку на воду пустил, сидит, не дышит. Прилетели утки, крикают, головастиками пробавляются. Вдруг видят веревка! Первая проглотила, она сквозь нее проскользнула, вторая проглотила, за ней третья, четвертая, а потом и все остальные. Веревка-то длинная была. Второй конец охотник крепко-накрепко к поясу привязал.

Вывел он свой плот на середину озера и в ладоши хлопал. Испугались утки, ввысь поднялись и прочь полетели. А их много, целая стая, они и охотника вверх подняли. Кто знает, чем бы все это кончилось, кабы утки над его домишком не пролетали. На крыше труба торчит. Вот наш охотник-то за нее

и ухватился и вниз по трубе прямо в свою кухню попал. Уток перебил, ощипал, выпотрошил, изжарил – и одну за другой с аппетитом уплел. Больно уж вкусны!

«Эх, как бы мне с голоду не пропасть, – подумал он, когда с утками было покончено. – Ну-ка, пока сыт, пойду я по белу свету поброжу, может чего-нибудь раздобуду!

Шагает он по горам, по долам, а на небе луна светит. Видит – какой-то человек стоит в луну целится.

– Ты зачем это в луну целишься?

– А чего? – отвечает тот. – Видишь на луне скалу? На ней сова гнездо свила. И никак шельма не хочет голову высунуть, чтоб я ее подстрелил.

– Не тронь, ты, сову, пусть совят высиживает. Пойдем лучше со мной по белу свету бродить, счастья искать.

Уговорил. Дальше пошли уже вдвоем.

Идут, идут, видят какой-то человек стоит, уставился на лужайку за лесом, а та лужайка верстах в десяти, не меньше.

– Ты что глазеешь? Как бы без глаз не остаться! – говорят они.

– А почему бы мне не глазеть! – отвечает тот. – Я свое жаркое сторожу. На ту лужайку ходят олени пастись. Только первый из лесу выбежит, я его увижу и, одним махом на лужайку перемахну и схвачу оленя. Вот мне и жаркое будет!

– Брось. Пустое дело! Пойдем лучше с нами по белу свету счастья искать! Уговорили. Дальше уже втроем идут. Шли-шли, мужика около дворца увидали. Весь в цепях запутался.

– Ты куда это в цепях собрался? – спрашивают.

– Как куда? У меня на хуторе ни деревца! Вот я и хочу какой-нибудь лесок цепями обвязать и к себе поближе перетащить, чтоб батракам далеко за дровами не ходить.

Помогли наши путники ему лес перетащить, а он за это угостил их молоком и маслом. Но они и его уговорили. Пошел он с ними вместе счастья искать.

Шли, шли, видят старик на камне сидит. Одну ноздрю заткнул, в другую дует

и дует.

- Ты зачем дуешь?

- Зачем дую? Видите, там на горе ветряная мельница? Я в одну ноздрю дую, чтоб молола. А кабы дунул в две ноздри, ее бы в щепки разнесло.

- Бросай с мельницей забавляться, пойдем с нами счастья искать. Согласился мужик. Пошли все вместе.

Шли они шли и до турецких земель добрались и там, перед самым главным турком свои фокусы стали показывать. Паша в награду позвал их с ним отобедать.

За столом наши друзья знай себе бахвалятся, будто с детства только токайское вино пьют, и потому всё на свете умеют. Захотелось жене паши хоть капельку этого вина попробовать.

- Эка невидаль, токайское вино, - говорит охотник, - мы еще из-за стола не вылезем, а мои люди его вам на стол поставят!

- Что ж, - покачал головой паша, - хотел бы я поглядеть, кто сможет так быстро сбегать на Токайскую гору.

Охотник отвечает:

- Да, хоть сейчас!

- Хорошо. Коли к обеду на столе будет бокал токайского вина, вы получите столько золота, сколько сможете унести. А нет - голова с плеч, - молвил паша твердо.

Ладно. Быстроногий одним прыжком перенесся в Токай. А обратно что-то не возвращается. Жена паши разгневалась, хочет уйти.

- Ну-ка, глянь, где он задержался! - крикнул охотник Остроглазому.

Глянул тот, видит спит Быстроногий на подгорьи под развесистой грушей. Схватил Остроглазый свой лук и сострелил грушу. Упала она спящему прямо на нос. Тот проснулся и вот он уже у стола, подает жене паши бокал вина. Выпили паша с женой токайского. Видно, крепко им вино в голову ударило, потому что в подвал за золотом отправили с нашими героями своего слугу. Что-то долго слуга назад не возвращается. Послал за ним паша солдата.

- Беда стряслась, мой паша! - бежит солдат. Заперли они слугу в подвале, а потом силач обмотал весь подвал цепями и вместе со всеми сокровищами утащил на свой корабль. Вон они плывут.

Вскочил паша на ноги, за ним солдаты поспешили на самый свой быстрый корабль и в догонку за беглецами пустились. Вот-вот настигнут.

- Ты что же, старик? - говорит охотник Дуйветру, - докажи, что и ты не даром кашу ешь!

Устроился старик на корме, одной ноздрей дунул в свои паруса, другой - на корабль паша. И отлетел турецкий корабль верст на десять! Паша чуть не лопнул от злости! А друзья благополучно добрались до своей страны. Разделили золото поровну и живут-поживают по сей день, коли еще все богатство не истратили.

Берона в тридевятом царстве, в тридесятом государстве, за красным морем, за дубовой скалою, где свет досками обшит, чтобы туда земля не сыпалась, жил-был король. И был у того короля сад, а в саду дерево, которому по красоте нет во всем мире равного.

Дает ли это дерево плоды или даст когда-нибудь, это никому неизвестно. Но узнать охота, особенно королю. Кто к нему в королевство ни заглянет, сразу ведет король к дереву, чтобы поглядел и сказал, когда, по его разумению, и какие плоды оно принесет. Только ни свои, ни чужеземцы сказать того не могли.

Пришлось королю созвать со всего государства садовников, отгадчиков и мудрецов, чтобы те определили, когда и какими плодами покроется дерево. Сошлись, уселись, долго глядели, но ответить так никто из них и не сумел.

Как вдруг появляется старенький старичок и говорит:

- Какие плоды родит это дерево, никому из нас знать не дано. Ибо нету больше на всем белом свете таких деревьев. Но я расскажу, что слышал, когда еще совсем мальчонкой был, от одного старика и до сей поры никому не говорил. Это дерево каждую ночь ровно в одиннадцать покрывается почками, в четверть двенадцатого расцветают цветы, без четверти двенадцать созревают золотые плоды, а в двенадцать кто-то, а кто - не знаю, их обрывает. Старичок умолк, а король вскричал громким голосом:

- Эге, надо проверить, так это или не так. А коли все правильно, золотые плоды сорвать. Дерево-то мое, ведь оно в моем саду растет! Кто за это нынче же возьмется?

- Я возьмусь! - отвечает королю старший сын.

На том и порешили, что пойдет он караулить золотые плоды этой же ночью.

Наступил вечер. Отправился старший сын в сад, набрал с собой вина да мяса жареного и расположился поудобнее. Сидит, на дерево поглядывает, ждет что будет. Но все было тихо, даже листок не шелохнулся. Пробыло одиннадцать и дерево вдруг покрылось почками. Пробыло четверть двенадцатого, лопнули почки и появились прекрасные цветы. Пробыло половину и цветы превратились в блестящую завязь. Завязь стала на глазах расти и в три четверти двенадцатого дерево покрылось красивыми золотыми яблоками. Разинул королевич рот, наглядеться не может. Хочет яблоки оторвать, только шаг к дереву шагнул, вдруг гром грянул, молнии засверкали, тучи собрались, дождь полил. Дунуло на него сонным ветром, он уснул и проспал мертвым сном до самого утра. Проснулся, а дерево уже пустое стоит, золотых яблок нет, как и не было, и кто их в грозу обобрал - неизвестно. Печально побрел королевич к отцу и рассказал, что с ним стряслось.

- Ну, коли от тебя проку мало, - сказал средний брат, - я пойду! Разберусь, кто ходит к нашей яблоне и схвачу его!

Согласился король.

Стало смеркаться, а средний сын уже в саду под деревом посиживает, мясом да пирогами лакомится. Всюду тишина. Но как пробыло одиннадцать, стали на дереве почки лопаться. Ударило четверть двенадцатого, прекрасные цветы расцвели. Пробыло полчаса, цветы стали завязью блестящей, а в три четверти все дерево покрылось блестящими золотыми яблоками. Не стал средний королевич мешкать, влез на дерево, хочет яблоки собрать.

Вдруг, ни с того ни с сего, ожгло его морозом великим. Мрак и тьма опустились на землю, все льдом покрылось. Ноги у королевича по льду скользят, разъезжаются, упал он с яблони. Тут подул сонный ветер и уснул королевский сын, как убитый.

Утром проснулся, а на дереве пусто. Стыдно ни с чем к отцу возвращаться, да делать нечего. И пришлось все как есть рассказать.

Королю и чудно и досадно. Уж и не надеется, что кому-нибудь удастся узнать, кто яблоки обрывает и куда потом девается.

Подходит тут к отцу самый младший королевич. Его в доме никто и не замечал, потому наверное что не бахвалился он, как его братья, а только все

на дудке жалобно играл.

- Отец, - говорит, - дозвоьте и мне дерево покараулить, как моим братьям, может мне больше повезет!

- Куда тебе, коли уж братья не смогли! - говорит отец. - Отстань и не надоедай!

Но младший королевич до тех пор просил, пока отец не согласился.

Отправился он вечером в сад и свою дудку прихватил. Неподалеку от дерева остановился и заиграл, только эхо отзывается. Бьет одиннадцать, дерево почками пошло, а он знай на дудке играет. Ударило четверть, цветы превратились в мелкую блестящую завязь. Завязь растет, раздувается и в три четверти все дерево уже блещет прекрасными золотыми яблоками. А королевич играет да все, жалобней и жалобней.

В двенадцать раздался шум и на дерево опустились двенадцать белых голубей. Обернулись девицами-красавицами. Но самая среди них раскрасавица - княжна. Молодой королевич забыл про свою дудку. Забыл про золотые яблоки, глаз отвести от невиданной красоты не в силах. А золотая красавица оборвала золотые яблоки, спустилась к нему и говорит:

- До сих пор я обрывала золотые яблоки, теперь настал твой черед. Я рвала в полночь, ты будешь рвать в полдень.

- А ты кто такая и откуда? - спросил ее королевский сын.

- Я Берона из Черного города, - ответила она и тут же исчезла.

Долго еще смотрел королевский сын ей вслед, а потом перевел взгляд на дерево, словно надеялся ее там увидеть . . .

Пришел он, наконец, в себя и побрел домой. Увидал отца издали кричит, радуется:

- Устерег, устерег, все теперь знаю!

- А коли устерег, - молвил король, - где же золотые яблоки? Золотых яблок у меня пока нету. Но будут! Ведь я теперь знаю, что каждую ночь в двенадцать является за ними красавица Берона из Черного города. Но каждый день в полдень я стану собирать яблоки. Так повелела Берона.

Обрадовался отец, по спине сына похлопал, похвалил. Наконец-то будут у

него золотые яблоки.

Старый король радовался, а младший сын каждый день, ровно в полдень обрывал золотые яблоки. Все до единого за один час. Но стал королевич задумчив, со дня на день все печальнее, потому что не мог позабыть Берону. Поначалу надеялся, как станет он яблоки рвать, она появится. Но Берона не появлялась и опостытели ему золотые яблоки. Стал он отца просить, чтобы отпустил его из дому.

Долго противился король, не хотел меньшего сына отпускать. Но потом согласился, может повеселеет, когда вернется. А королевич получив разрешение, тут же собрался в путь. С собой взял одного слугу, оружия побольше и еды вдоволь.

Идут наши путники лесами, полями, минуют реки и горы, государства и моря. Прошли весь свет из конца в конец, но про Черный город и прекрасную Берону нигде ни слуху, ни духу. А силы у них уже на исходе и провизия кончилась, но они идут все дальше и дальше. Добрались, наконец, до какого-то замка.

А замок тот принадлежал Бабе-Яге, золотая же Берона была ее дочерью. Подошли они к замку, Баба-Яга им навстречу вышла, ласково приветила, спросила, что им надобно.

- Пришли мы, - отвечает королевич, - узнать, не знаете ль вы чего про Черный город и золотую Берону.

- Как же не знать, знаем, деточки мои! - говорит Баба-Яга. - Ой, знаем! Берона каждый день в полдень приходит в мой сад купаться. Если есть желание - можешь с ней увидеться.

Учуяла Баба-Яга, что это жених явился, но виду не подала.

Полдень близится и молодой королевич идет в сад. Увидала ведьма, подозвала к себе слугу. Подольстилась и уговорила следом за хозяином идти и постараться прежде его Берону увидеть. А потом сделать, что она велит. За щедрое вознаграждение. Дала в руки дудочку и говорит:

- Как только увидишь Берону, заиграй на этой дудке. Твой хозяин тут же уснет.

Королевич гулял по саду, а слуга поджидал золотую Берону. Пробыло двенадцать. Послышался шум крыльев и на деревья опустились двенадцать белых голубей и обернулись двенадцатью красавицами. Самая красивая из

них, как солнышко ясное, – золотая Берона. Слуга обомлел от такой красоты. Чуть не позабыл, что ему старуха наказывала. Но вовремя опомнился и засвистел на дудке. Королевича тут же сон сморил, спит, как убитый, проснуться не может. Золотая Берона подошла к нему, взглянула нежно и прочь пошла.

Только отошла, королевич тут же проснулся. Слуга рассказал ему, что золотая Берона здесь уже была и ласково на него глядела. Королевич спрашивает, отчего же слуга не разбудил его. Тот посетовал, уж так, мол, получилось, но про ведьмину дудку ничего не сказал.

На следующий день опять королевич в сад засобирался. Опять Баба-Яга слугу в сторонку отозвала. Пошептала что-то на ухо, что-то в руку сунула и протянула дудку. Слуга заметил, откуда Берона приходит и кинулся туда.

Услыхал, что голуби летят, увидел золотой блеск, засвистел в дудку и королевич крепко уснул.

Берона подошла к спящему, печально и ласково на него поглядела и удалилась. Королевич проснулся и, узнав, что Берона опять приходила, рассердился на себя, что уснул, а на слугу, что не разбудил. Да что поделаешь? Коль было, так было! Решил на третий день не спать, хоть трава не расти! День к полудню клонится, отправился королевич в сад, ходит туда-сюда, глаза трет, чтобы не уснуть и увидеть, наконец, свою радость несказанную. Да все напрасно! Ведь старуха опять слугу уговорила.

Как только среди деревьев появилась золотая Берона, слуга громко задудел и хозяин уснул так крепко, хоть на куски режь. Золотая Берона подошла к королевичу, жалостливо на него поглядела и сказала:

– Невинная душа, спишь и не знаешь, кто твоему счастью мешает, – а из ее золотых глаз вместо слез покатались жемчужины.

Потом повернулась и вместе с подружками нарвала цветов и королевича цветами обсыпала. А слуге сказала:

– Скажи своему хозяину, чтобы повесил свою шляпу на один крючок ниже, тогда меня получит.

Взглянула на королевича еще раз и исчезла.

Королевич тут же проснулся и стал спрашивать слугу, не появлялась ли золотая Берона и откуда взялись эти цветы. Слуга ему все рассказал, и про то, как со слезами глядела на него, как обсыпала этими цветами и что ему

велела передать.

Опечалился королевич, крепко призадумался. Понял, что ничего у него не выйдет и подался от Бабы-Яги прочь. И всю дорогу голову ломал, что бы мог значить Беронин наказ. И вдруг снится ему сон, будто приходит к нему золотая Берона и говорит:

- Покуда при тебе этот слуга, ты меня не получишь. Его подговорили, это он тебе во всем помеха.

Стал королевич думу думать, как ему поступить с неверным слугой. Но только решится его казнить, как опять передумает. Не хотелось ему верить, что собственный слуга предавал его. И опять все шло по-старому.

Однако слуга чем дальше, тем больше своего хозяина за нос водит и супротивничает. Стал ему королевич выговаривать, а он огрызается. Тут королевич не сдержался, выхватил саблю и отсек слуге голову. Хлынула черная кровь, а тело сквозь землю провалилось.

Дальше король один пошел. Идет дремучими лесами, неезженными путями. Слышит однажды страшный крик. Вышел на лужайку, а там черти дерутся, только клочья летят.

- Вы из-за чего это схватились? - спрашивает королевич у чертей.

- А из-за отцовского наследства, - отвечают черти, - вот кожух, вот сапоги, вот плетка.

- Спятели вы что ли, из-за такого старья драться? - смеется королевич.

- Ишь ты! Из-за старья! Эти вещи не простые! Наденешь кожушок, ни один черт тебя не увидит! Обуешь сапоги - взлетишь в небо. А щелкнешь плеткой, сразу попадешь туда, куда задумаешь. Каждый из нас хочет завладеть всеми тремя вещами, потому что одна без другой, ничего не могут.

- Ладно, черти! Я вас сейчас помирю. Бегите все втроем вон на ту гору, а вещи оставьте здесь! Кто по моему знаку прибежит сюда первым, тот их все и получит.

Глупые черти поверили и помчались в гору! А королевич тем временем надел тулуп, обул сапоги, щелкнул плеткой и подумал, что хочет попасть в Черный город.

И вот летит он над горами, над домами, неизвестно над какой страной, и

оказывается вдруг и ворот Черного города. Скидывает с себя кожушок и сапоги и сразу же встречает одну из красавиц, что прилетали с золотой Вероной. Кинулась девица рассказать своей хозяйке, кто здесь объявился. Верона не верит. Откуда ему здесь взяться? Посылает поглядеть другую. Та вернулась, «да, – говорит, – здесь он . Посылает третью, и она то же самое твердит. Тут уж и сама Верона к воротам вышла.

А там ее милый стоит. Заплакала Верона от радости, и вместо слез жемчужинки из глаз покатались.

Но тут, откуда ни возьмись, три черта прибегают, голосят:

- Отдай нам наш кожушок, сапоги и плетку!

Швырнул королевич им вещи и они умчались прочь.

Вот и свиделся королевич с золотой Вероной. Повела она его во дворец, показала все свое княжество. Походили-поглядели, друг на друга порадовались, да и поженились. Он стал королем, и она вместе с ним. Так и прожили счастливо и долго, а сколько – мы про то не слыхали.